

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР "МЕМОРИАЛ"

MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER

127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12
Тел. +7 (495) 225-3118
Факс +7 (495) 699-1165
E-mail: memhrc@memo.ru
Web-site: <http://www.memo.ru/>

Выступление Олега Орлова на пресс-конференции «Кто срывает мирный процесс в Дагестане» 25 мая 2012 года

Эту пресс-конференцию мы начали готовить ещё до последних событий в Дагестане. Мы были намерены говорить о продолжающихся в Дагестане похищениях людей, о насильственных исчезновениях. Однако прошедшая 18-19 мая в Махачкале спецоперация, которая закончилась выходом из заблокированного дома женщин с детьми и одного мужчины, а также последующие столкновения у Кировского РОВД заставили нас несколько изменить тематику пресс-конференции.

Очевидно, что здесь в Москве многие журналисты и общественность просто не понимают, что происходит в Дагестане, не понимают, насколько эти последние события могут отрицательно повлиять на развитие там ситуации. Просматривая материалы СМИ, я видел подчас такие оценки: ну произошло какое-то столкновение у одного из РОВД – ничего страшного. Тем более, что собравшиеся почему-то требовали освободить задержанного боевика! Мол, зачем они выдвигают подобные противозаконные требования?!

Полное непонимание реалий Дагестана!

Именно поэтому мы хотим поговорить о том, кто срывает возможность мирного процесса в этой Республике.

Дагестан – один из самых неблагополучных в аспекте защиты прав человека регионов, подчас самый нестабильный регион на Северном Кавказе. Сегодня именно здесь наиболее остро протекает вооруженное противостояние между подпольем, избравшим террористические методы борьбы и государством. Террористы убивают не только военных и полицейских, от их рук гибнут и гражданские чиновники, и учителя, и просто мирные жители. Подполье пытается силой навязать всему обществу Дагестана своё представление о правильном исламском образе жизни. Чем отвечают государственные силовые ведомства? На терроризм они отвечают государственным террором. Бессудные казни, похищения, пытки, секретные тюрьмы, фальсификации уголовных дел – повседневность сегодняшнего Дагестана.

Всё это происходит на фоне системного провала того варианта светского государства, который построен в нашей стране. Провал этот проявляется и в экономике, и в социальной сфере, в образовании, медицине, борьбе с коррупцией. Вы можете сказать, что подобное происходит почти по всей России. Да, но ситуация в Дагестане имеет свои особенности – здесь эти пороки системы проявляются значительно ярче, сильнее, чем в других регионах России. Попытки, которые делают власти республики, исправить ситуацию, пока к системным изменениям не привели. Кроме того, на Северном Кавказе, и особенно в Дагестане, в представлении многих людей есть реальная альтернатива этому провалившемуся светскому государству. Эта альтернатива – справедливое исламское государство. Каждая несправедливость, каждое попрание прав человека, допускаемые представителем государства лишь укрепляет убеждение в необходимости этой альтернативы.

Важно, что в Дагестане существует укоренённая и достаточно мощная община тех, кого называют исламскими фундаменталистами – салафитская община. Именно прежде

всего у членов этой общины или общин и имеется представление о такой альтернативе светскому государству. Наряду с ними в республике большинство населения по-прежнему исповедует, то направление в исламе, которое часто называют «традиционным» для Дагестана. Это суфийское или тарикатистское направление ислама.

Идеологической базой вооруженного подполья является исламский фундаментализм. Но ни в коей мере нельзя ставить знак равенства между террористами и салафитской общиной. Между тем, на протяжении многих лет наше государство именно это и делало. Борясь с терроризмом, оно обрушивало репрессии на всю эту общину. В результате многие люди, которые хотели, чтобы у них была возможность спокойно мирно жить, исповедуя при этом приемлемую для них форму ислама, выталкивались, выдавливались государством «в лес». Лучшего подарка для террористов просто невозможно было представить. Тем самым государство своими незаконными действиями расширяли базу поддержки вооруженного подполья.

Кроме того, противостояние подполья и государства постепенно начал дополняться очень опасным гражданским конфликтом между людьми, исповедующими салафитское направление в исламе, и теми, кто исповедует «традиционный» ислам.

Примерно полтора года назад, по-видимому, во властных сферах, наконец, осознали бесперспективность и неконструктивность подобной политики. Новые, на тот момент, республиканские власти начали проводить политику диалога с разными слоями общества, в том числе и с салафитскими общинами. Этот диалог идёт непросто, несистемно, очень противоречиво, – но идёт. Важно, что начался также диалог между близкими к власти религиозно-общественными силами и лидерами салафитских общин.

Не в первый раз мы видим, как в разных регионах Северного Кавказа, когда появляется надежда на умиротворение ситуации, происходит торпедирование мирного процесса. Это сейчас, к сожалению, происходит и в Дагестане.

То, что боевики пытаются демонстративными провокационными терактами сорвать возможность мирного диалога между различными слоями общества, очевидно и понятно. Именно на это и был направлен террористический акт 3 мая 2012 года в Махачкале (об этом ПЦ «Мемориал» сделал после того страшно теракта специальное заявление).

Но мирный процесс торпедируют и представители государственных силовых структур. И это может иметь значительно более страшные последствия для региона. Это мы и хотим обсудить здесь.